

УДК 75.045:39+=511.152
 DOI: 10.48164/2713-301X_2020_2_49

И.В. Лаптева

Саранск
 Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
 при Правительстве Республики Мордовия
 laptevaiv@yandex.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ СИМВОЛИЧЕСКОГО ЯЗЫКА МОРДОВСКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКА-ЭТНОФУТУРИСТА Н.В. РЯБОВА

Автор поднимает проблему сохранения традиционной этнокультуры и считает, что актуализация национальных традиций сможет обеспечить существование культурного разнообразия. Этнофутуризм анализируется в статье как одно из направлений современного изобразительного искусства Мордовии. Обобщаются концепции ученых и искусствоведов из национальных республик России, в том числе из Республики Мордовия. На примере творческого континуума мордовского художника Н.В. Рябова рассматриваются сущность, функционал и востребованность этнофутуризма в современной культуре. Автор заключает, что этносимволические направления дают возможность поколению XXI в.: 1) погружаться в историческое прошлое и осмысливать символический язык этнокультуры; 2) открывать новые перспективы этнокультурного проектирования, трансформируя традиционные образы.

Ключевые слова: этнофутуризм, культурное наследие, изобразительное искусство, этническая символика, национальная культура, мордовский народ, художник, Н.В. Рябов.

Самобытность этнического искусства отдельных народов и регионов России является важным национальным историко-культурным достоянием, сохранение которого в современной модификации служит ярким свидетельством модернизации нашего бытия. По мнению известного культуролога из Мордовии Н.И. Ворониной, многогранное богатство традиций национальных культур и его сохранение являются одной из значимых стратегий динамического развития России и «выживания» народов [1, с. 296], проживающих на ее территории. Личность художника в современном мире и ее роль в сохранении историко-культурного наследия чрезвычайно важны.

Рефлексию этнокультурной идентичности можно проследить в искусстве многих народов, в том числе и финно-угорских, на примере возникшего в Эстонии в 1980-х гг. этнофутуризма – литературно-художественного течения, которое стало своего рода ответом на

моноцентризм культурной жизни столичных городов России.

Марийский ученый, автор монографии «Этнофутуризм как явление культуры» Э.М. Колчевой считает, что «этнофутуризм – это искра, возникающая внутри культуры при соприкосновении двух полюсов ее сущности» [2], к которым, с одной стороны, принадлежат свойственные определенному этносу традиции и представления, с другой – черты модернизма в определенной культуре.

Несмотря на свою неоднородность и многоликость, этнофутуризм как «метод выживания культуры» во времена кризиса – достаточно «последователен в отстаивании значимости этнических языков для становления личностного самосознания» [3, с. 283], для «спасения» из кризиса этнической самоидентификации, ухода от растворения в массовой культуре, которое затронуло финно-угорский этнос. Как результат – конференции в г. Тарту (Эстония) по этнофутуризму, которые про-

водятся с 1994 г. каждые два года, этнофутуристические выставки-фестивали в Финляндии, Удмуртии, Марий Эл, Коми, Мордовии, Карелии, в которых участвуют как теоретики, так и практики искусства.

Феномен этнофутуризма расширил как географическое, так и социокультурное пространство бытия. Он выходит за рамки чисто художественного явления, это «сложносистемное образование» [4, с. 3] находит свое проявление как в идеологии (гуманитарные ориентиры в нашем «проектно-инновационном мире»), так и в повседневной культуре и искусстве (самопроявление, самовыражение этноса, его самоутверждение как цивилизационного феномена). Осмысление этнокультурных констант искусства финно-угорских народов привело к генерированию новых смыслов, образующих художественную культуру.

Искусство этнофутуризма, в отличие от авангарда, представляет собой не столько выражение индивидуальных и личных переживаний, сколько проявление коллективного творчества. Художественная деятельность авангардиста предполагает переосмысление ценностных оснований, собственный индивидуальный выбор, которые в искусстве этнофутуризма, «отталкиваясь от локальных, этнических, расширяются до общекультурных» [5]. В поисках взаимопересечений между этнофутуризмом и постмодернизмом становится ясно, что в последнем отсутствует Абсолют – нет абсолютных ценностей, нет абсолютной истины, лишь игра смыслами и тотальная ирония [6, с. 76]. Этнофутуризм, по сути – это вариант выхода из глобального кризиса постмодернистской культуры. В этнофутуризме проявляется система традиционных ценностей в традиционной ментальности (в архаике, в истории народа, в родовых традициях и т. п.), которую нужно «сохранить и перенести в будущее, но используя нынешние формы – информационные технологии, экономические модели, новаторские формы искусства» [2], заменяя игру ритуалом.

Познавательна точка зрения удмуртского филолога и поэта В.Л. Шибанова о

том, что на первый план выходит некое чувственное начало, эмоции, внутренняя реакция современного человека на свое окружение, но «не рациональная, логически оформленная философская рефлексия» [7, с. 261]. Тем не менее в ней заложены не только творческие поиски в разных видах искусства, но и «парадоксы современных этнополитических процессов» – процессы этнической реидентификации и дефрагментации – появление так называемых «новых» этнокультур (изьвас, поморов, квенов, сету и др.), которые «пытаются добиться особого политического и экономического статуса в составе эстонцев, финнов, коми и русских», о чем рассуждают в своих трудах исследователи из Финляндии и России [8, с. 54–55].

Известно, что в манифесте этнофутуристов перечисляются благоприятные условия для создания национальной городской культуры: 1) отталкиваться от имеющихся в этнокультуре традиций; 2) развиваться в контексте более развитого общества; 3) заручиться поддержкой массовой и элитарной культур; 4) следовать эко-философии в контексте древнего мировоззрения финно-угров (растворение человека в природе, нерасторжимая связь с внешним миром и этническим сообществом и т. п.) [9]. Таким образом, глобализация в современном мире направлена на конструирование единого культурного континуума и ведет к транслированию этнокультурных традиций при отсутствии четких границ между основными составляющими определенной этнокультуры, провоцируя «развитие процессов локализации» [10, с. 103].

Именно художники в финно-угорском искусстве стали лидерами этнофутуризма, «поскольку изобразительное искусство финно-угров вообще здорово резонирует с современной живописью» [11]. Через изучение истории этнокультуры и глубин национальных корней, а также через личностное восприятие они предложили потребителям искусства «радикальное преображение действительности» [12]. Мордовские художники А.С. Алешкин, Ю.А. Дырин, Л.Н. Колчанова-Нарбекова, С.Ф. Коротков, Н.В. Рябов основывают свое

искусство на научных знаниях древней знаковой системы мордвы, значимых для этноса образах-символах и использовании гетерогенных художественных средств. Очевидно, что в темах работ местных художников выделяются два вида отражения этнокультурной традиции: 1) трансляция личных переживаний и собственного опыта общения с традиционной культурой (посредством символов); 2) осмысление родовых отношений от индивидуального к коллективному (общинному) [13, с. 237].

Теоретические и практические проблемы искусства мордовских художников-этнофутуристов анализировали многие ученые Республики Мордовия – культурологи, искусствоведы, историки и этнографы: О.Г. Беломоева [14], М.В. Логинова [11], А.В. Рункова [15], И.Л. Сиротина [16], В.С. Святогорова [17], В.А. Юрченков [18] и др.

В данной статье я хотела бы остановиться на жизни и творчестве одного из ярких представителей художественного пространства Мордовии – не только практикующего художника, но и ученого, заслуженного художника республики Николая Владимировича Рябова. В настоящее время он работает профессором кафедры театрального искусства и народной художественной культуры Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева и является автором более 40 научных публикаций, в том числе двух монографий по проблемам традиционной мордовской культуры: «Этносимволические формы мордовской культуры: генезис и эволюция» (2011) и «Духовные традиции в художественной практике мордовского народа» (2015).

Ведьява. 2017 г. Масло, холст. 60x70

Рябов исследует проблемы мордовской традиционной культуры и ее отражение в художественном творчестве через знаковую символику [19]. Среди последних публикаций художника выделяются следующие: «Самобытность художественного языка декоративно-прикладного искусства Поволжья» (2013), «Эрямо парь – этноопределяющий компонент мордовской культуры» (2014), «Этнос и самосознание в контексте народной культуры мордовского народа» (2014), «Традиции мордовского орнамента в общей концепции народной культуры Поволжья» (2014), «Декоративно-прикладное искусство в образовательной системе как фактор сохранения преемственности традиций» (2015), «Народные пластические формы в духовной культуре мордовского народа» (2017), «Этнические особенности в современных художественных направлениях изобразительного искусства» (2019) и др.

Художник профессионально обучает живописи не только студентов, но и охотно проводит мастер-классы в Мордовском музее изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи и Мордовском университете с учащимися образовательных учреждений региона (гимназия № 20 г. Саранска и др.) [20; 21].

Симфония весны. Троица. 2018 г. Масло, холст. 80x90

Рябов начал творческую деятельность и участие в республиканских выставках в 1985 г., еще будучи членом моло-

дежной секции при Союзе художников Мордовии. С 1990 г. он – активный участник республиканских, всероссийских выставок и международных финно-угорских фестивалей. На счету художника участие в более 50-ти выставках во многих городах России и зарубежья (Ижевск, Йошкар-Ола, Казань, Москва, Нижний Новгород, Пенза, Рузаевка, Саранск, Самара, Саратов, Саров, Санкт-Петербург, Тарту), пятнадцать выставок были персональными.

Искусство художника-этнофутуриста мотивирует на самобытное понимание и визуализацию культурного наследия духовной и материальной культуры мордовского этноса, его обычаев и родовых традиций. Этносимволические полотна в его творчестве соседствуют с античными мифологическими и евангельскими сюжетами («Жертвоприношение», 1996; «Куйгорож», 2001; «Зов предков», 2000; «Масторава», 2004; «Моление солнцу», 2005; «Моление о голубом камне», 2004; «Скиф-колдун», 2006; «Ведява», 2006; «Кереметь», 2007; «Повелитель пчел», 2012; «Праздник весны. Жертвоприношение», 2015; «Ведява», 2017; «Симфония весны. Троица», 2018 и др.), с рисунками (в оригинальной графике), с реалистическими пейзажами и натюрмортами.

Обращаясь к культурному наследию мордовского народа, ученый понимает, что локальные традиции следует актуализировать с целью сохранения культурного разнообразия, поэтому переводит знаки национальной культуры и архетипы мордовской мифологии на язык современных символов. Художественно-философское осмысление мордовской культуры и ее мифологической основы реализуется средствами этнофутуризма («Вечерний звон», 2005; «Метаморфозы», 2019 и др.). Игра символами строится на изучении древних символов, мифологических образов, цветовой символики, на религиозных верованиях и обрядах мордвы. Образами-символами мордовской традиционной культуры наполнены многие

работы художника (например, образ коня в картинах «Красный конь», 2001; образ Великого дерева в картинах «Знаки мирового дерева», 2002; «Сюлгамо», 2004). Мастер кисти и инструментов для резьбы по дереву синтезирует виды искусства, профессионально умеет комбинировать пространство и материал, «обыгрывает через современную живописную пластику древние символы» [22].

Метаморфозы. 2019 г. Масло, холст. 80x90.

Любитель этносимволизма отличается талантливым воплощением мифологических, исторических и реалистических образов в резьбе по дереву. Историческая достоверность достигается через реалистическую пластику одежды и боевого снаряжения, которую, к примеру, автор использует для создания воина-защитника и царя Тюшти («Тюштя Инязор», 2004), аналогично представлены национальные герои и другие воины на художественных полотнах «Древнемордовский воин», 2010; «Князь Пургас», 2016; «Последний рубеж», 2016 и др. В технике деревянной тавлинской резьбы Рябов создаёт мелкую пластику и декоративные композиции, с юмором отражая своё видение деревенского быта («Старец», 2013; «Петушиный бой», 2016; «Хозяин леса», 2019 и многие др.) [23].

Вдохновение. 2019 г. Масло, холст. 80x90

К каждой юбилейной выставке автор создает новые полотна. На персональной выставке 2018 г. «В пространстве времен» [24; 25] в арт-галерее Института национальной культуры МГУ им. Н.П. Огарева художник представил свежие полотна («Троица», 2016; «Река Алатырь», 2017; «Зимняя тройка», 2018; «Симфония весны. Троица», 2018 и др.), а также живописные портреты современников («Фольклористика. Екатерина Модина», 2017; «Атаман саранского Казачьего общества, войсковой старшина Жаров В.Б.», 2016; «Портрет профессора Юрченкова В.А.», 2016; «Фольклористика. Екатерина Модина», 2017 и др.).

Источник вдохновения художник находит на малой Родине (в родном селе Подлесная Тавла Кочкуровского района) и в Мордовии, отличающейся живописной красотой рельефа и богатой традициями культурой. Особый интерес представляют жанровые картины, посвященные повседневной жизни его односельчан. Цикл этих работ он относит к «сельскому реализму» («Эрьмезь», 2011; «Грибники», 2012;

«Сваты», 2012; «Мастера. Эрьмезь», 2014; «Осенний лес», 2015; «Вдохновение», 2019; ««Деревенский праздник коня», 2019 и др.).

Николай Владимирович считает, что народное искусство должно знакомить современников с историей и культурой мордовского этноса (эрзи и мокши), их религиозными воззрениями, кодируя мир в знаках, «в символах декора» [26, с. 218]. Его живописные полотна вызывают нескрываемый интерес общественности новаторскими идеями, открывающими зримое, чувственное восприятие миропонимания своего народа, запечатленное в древних этнических знаках и символах, а также мир его представлений о высокой миссии человека на Земле, о красоте и совершенстве.

Обобщая вышесказанное, следует подчеркнуть, что как «проектно-ориентированный союз этнической идентичности, современного искусства и социокультурного авангарда» [27] этнофутуризм является попыткой погрузить современников [28] – представителей конкретной этнокультуры – в лоно родовой жизни [29]. С одной стороны, он ориентирован на осмысление традиционной этнической символики, содержит в себе перспективу развития этнокультурного проектирования, но с другой – не отказывается от некоторого разрушения и размытия символического языка этнокультуры. Эта амбивалентность заложена в самих истоках этнофутуризма и объясняется современной потребностью в осмыслении противоречивого исторического опыта и трансформации его из словесно-текстовой формы в знаковое оформление этнокультурного ландшафта, следуя моде на традиционные и архетипические образы.

Список литературы

1. Воронина Н.И. Российские «Духовидцы»: традиции и современность // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 2 (2). С. 295–297.
2. Радугина А. Этнофутуристы – мифотворцы и шаманы новой эпохи: интервью с Э.М. Колчевой [Электронный ресурс] // Удмуртская газета. 13.08.2009. URL: <https://mariuver.com/2010/08/13/etnofutu-shamany/> (дата обращения: 30.03.2020).

3. Розенберг Н.А., Плеханова Е.О. Этнофутуризм и этническая идентификация в искусстве России конца XIX – начала XXI века // Современные трансформации российской культуры. Москва: Наука, 2005. С. 281–302.
4. Уколова М. С. Феномен этнофутуризма в современной культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2009.
5. Лазунина Ю.А. Этносимволизм Николая Рябова: поиски самоидентичности // Поволжье и Приуралье как регион взаимодействия культур: исторический опыт и современное состояние. Саранск: Тип. «Крас. Октябрь», 2012. С. 217–220.
6. Лаптева И.В. Понятие «границы» в искусстве XXI в. // Интеграция образования. 2007. № 1. С. 76–79.
7. Шибанов В.Л., Кондратьева Н.В. Этнофутуризм и современная удмуртская литература // АРТ. 1999. № 4. С. 140–146.
8. Сурво А.А., Шарапов В.Э. Этнофутуризм: проблема «текста» и «аудитории» // Ученый совет. 2013. № 2. С. 54–57.
9. Этнофутуризм: образ мышления и альтернатива на будущее (манифест) [Электронный ресурс] // Главное, Культура. 25 мая 2013 г. URL: <https://www.gumilev-center.ru/ehnofuturizm-obraz-myshleniia-i-alternativa-na-budushhee/> (дата обращения: 30.03.2020).
10. Кондратенко Ю.А., Логинова М.В., Святогорова В.С. Этно-направления в искусстве Мордовии: параметры видения этнического прошлого // Финно-угорский мир. 2015. № 1. С. 103–106.
11. Колчева Э.М. Этнофутуризм как явление культуры: монография. Йошкар-Ола: Марийский гос. университет, 2008.
12. Ениватова Т.А. Традиционная культура в контексте профессионального изобразительного искусства Мордовского края: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2009.
13. Пивцайкина О.А. Этнофутуризм как направление в современном изобразительном искусстве Мордовии // Модернизация культуры: знание как инструмент развития: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2019. С. 236–239.
14. Беломоева О.Г. Этнокультурная традиция в контексте современной художественной практики // Финно-угорский мир. 2009. № 3. С. 58–65.
15. Рункова А.В. Возвращение Иненармунь. Этнофутуризм в изобразительном искусстве Мордовии в эпоху глобализации // АРТ-М. 2011. № 1. С. 7.
16. Миничкин П.Д., Сиротина И.Л. Символы в традиционных культурах финно-угров России // Проблемы повышения качества жизни населения в регионах Российской Федерации: мат. Всерос. научно-практ. конф. с междунар участием. Сер. «IV Сухаревские чтения». Саранск: Науч. центр соц.-эконом. мониторинга, 2015. С. 255–263.
17. Святогорова В.С. Творческая интерпретация мифологии мордвы в этнофутуризме // Регионология. 2010. № 2. С. 321–330.
18. Юрчёнков В.А. Мордовский этнос в системе Российской империи: XVIII – начало XX века // Отечеств. история. 2004. № 5. С. 26–37.
19. Рябов Н.В. Трансформация этносимволических форм в народно-прикладном искусстве мордвы: традиции и современность // Современные проблемы философии и провинциальная культура: мат. Всерос. науч. конф. VIII Саранские философские чтения. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. С. 206–217.

20. Встреча у мольберта [Электронный ресурс] // Нескучная жизнь: блог В.Б. Семеновой. URL: https://mordovochka.blogspot.com/2016/01/blog-post_28.html [дата обращения: 30.03.2020].
21. Мастер-класс Н. В. Рябова «Встреча у мольберта» // YouTube-канал МРМИИ им. С. Д. Эрзы (28 января 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CAiBQSxwHPU&feature=youtu.be> [дата обращения: 30.03.2020].
22. Юрчѐнкова Н.Г. Рябов Николай Владимирович // Мордовская мифология: в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. В.А. Юрчѐнкова. Ч. 2. Саранск, 2013.
23. Сайт художника Николая Рябова [Электронный ресурс]. URL: <http://ryabov.tilda.ws> [дата обращения: 30.03.2020].
24. «В пространстве времен»: выставка живописи Николая Рябова. 14–31 мая 2018 г. (Институт национальной культуры МГУ им. Н.П. Огарева). [Электронный ресурс]. URL: <https://pg13.ru/afisha/events/333>, https://mrsu.ru/ru/news/index.php?ELEMENT_ID=67764&sphrase_id=3663442 [дата обращения: 30.03.2020].
25. Рябов Николай Владимирович [Электронный ресурс] // Голос эрзи. URL: <http://goloserzi.ru/etnos/zhivopis/ryabov-nikolay-vladimirovich/> [дата обращения: 30.03.2020].
26. Рябов Н.В. Формы развития народного искусства в современной культуре мордвы (на примере Подлесно-Тавлинской экспериментальной детской художественной 7 школы) // Интеграция образования. 2006. № 4. С. 216–218.
27. Генисаретский О.И. Визуальная антропология, этнокультурные традиции и этнофутуризм [Электронный ресурс] // PROMETA: сайт О.И. Генисаретского. URL: <http://www.olegen.com/гуманитарно-экологическая-перспекти/визуальная-антропология/флаэртиана/виз-антропология-3/> [дата обращения: 30.03.2020].
28. Лаптева И.В. Неповторимость человеческой культуры в «информационном обществе» XXI века // Гуманитарные науки: проблемы и решения: сб. науч.-метод. тр. Вып. 1. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. С. 72–75.

Сведения об авторе:

Лаптева Ирина Валерьевна, доктор философских наук, главный научный сотрудник – заведующий отделом теории истории культуры Государственного казенного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

ул. Л. Толстого, 3, г. Саранск, Республика Мордовия, 430904
laptevaiv@yandex.ru

Дата поступления статьи: 07.10.2020

Одобрено: 20.11.2020

Дата публикации: 30.12.2020

Для цитирования:

Лаптева И.В. Осмысление символического языка мордовской этнокультуры на примере творчества художника-этнофутуриста Н.В. Рябова // Сфера культуры. 2020. № 2 (2). С. 49–58.

УДК 75.045:39+=511.152

DOI: 10.48164/2713-301X_2020_2_49

I.W. Lapteva

Mordovia Republic

Saransk

Research Institute of Humanities of the Mordovia Republic

laptevaiv@yandex.ru

UNDERSTANDING THE SYMBOLIC LANGUAGE OF THE MORDVA ETHNO-CULTURAL HERITAGE: NIKOLAI RIABOV'S ETHNO-FUTURISTIC ART

In this article, the author focuses on the problem of preserving traditional ethnic culture and believes that the continued existence of national traditions can ensure the existence of cultural diversity. The author analyzes Ethnofuturism in the Republic of Mordovia as one of its trends in modern art. The views of scholars from different national republics of the Russian Federation (E. Kolcheva, V. Sviatogorov, V. Shibanov, M. Ukolova, etc.) are summarized as well as those of Mordovian researchers and art historians (O. Belomoeva, N. Voronina, I. Lapteva, A. Runkova, I. Siroтина, V. Yurchenkov, etc.). The article considers the relevance of Ethnofuturism for modern culture on the basis of works

by the Mordovian artist Nikolai Riabov, a practicing artist who explores problems of Mordvian traditional culture and their iconic embodiment in his own works of art. The author concludes that ethno-symbolic trends – the combination of new forms and ethnic symbols in modern art – enable modern viewers: 1) to immerse themselves in the historical past and comprehend the symbolic language of ethnic culture; 2) to discover new perspectives on ethnocultural design, transforming their understanding of traditional images.

Keywords: ethnofuturism, cultural heritage, fine art, ethnic symbols, national culture, Mordvins, artist, Nikolay Riabov.

References

1. Voronina, N.I. [2013] Rossiiskie «Duhovidtsy»: traditsii i sovremennost' [Russian «Visionaries»: Traditions and modernity]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii Nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], Vol. 15, 2 (2), 295–297. (In Russian).
2. Radugina, A. (2009) Etnofuturisty – mifotvortsy i shamany novoi epokhi: interv'iu s E.M. Kolchevoi [Ethnofuturists-myth-makers and shamans of the new era: An interview with E. Kolcheva]. *Udmurtskaia gazeta* [Udmurt newspaper]. Izhevsk, MariUver portal., 13.08.2009. (In Russian). URL: <https://mariuver.com/2010/08/13/etnofutu-shamany/> (Accessed 30.03.2020).
3. Rozenberg, N.A., Plekhanova, E.O. (2005) Etnofuturizm i etnicheskaja identifikatsiia v iskusstve Rossii konca XIX – nachala XXI veka [Ethnofuturism and ethnic identification in Russian art of the late nineteenth – early twentieth century]. *Sovremennye transformatsii rossiiskoi kul'tury* [Modern transformations of Russian culture]. Moscow: Nauka, 281–302. (In Russian).
4. Ukolova, M.S. (2009) *Fenomen etnofuturizma v sovremennoi kul'ture: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [The phenomenon of Ethnofuturism in modern culture: Diss. abstr.]. Kazan'. (In Russian). URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-etnofuturizma-v-sovremennoi-kulture/read> (Accessed 30.03.2020).

5. Lazunina, YU.A. (2012) Etnosimvolizm Nikolaia Riabova: poiski samoidentichnosti [The ethnosymbolism of Nikolai Riabov: The search for identity]. *Povolzh'e i Priural'e kak region vzaimodeistviia kul'tur: istoricheskii opyt i sovremennoe sostoianie* [The Volga region and the Urals as a region of the interaction of cultures: Historical experience and the current situation]. Saransk: Mordovia State University, 217–220. (In Russian).
6. Lapteva, I.V. (2007) Poniatie «granitsy» v iskusstve XXI v. [The concept of «borders» in twenty-first century art]. *Integratsiia obrazovaniia* [The integration of education], 1, 76–79. (In Russian).
7. Shibanov, V.L., Kondrat'eva, N.V. (1999) *Etnofuturizm i sovremennaia udmurtskaia literatura* [Ethnofuturism and modern Udmurt literature]. ART, 4, 140–146. (In Russian).
8. Survo, A.A., Sharapov, V.E. (2013) *Etnofuturizm: problema «teksta» i «auditorii»* [Ethnofuturism: The problem of «text» and «audience»]. Uchenyi soviet [Academic Council], 2, 54–57. (In Russian).
9. Etnofuturizm: obraz myshleniia i al'ternativa na budushchee (manifest) [Ethnofuturism: Its way of thinking and alternative for the future (A manifesto)]. Glavnoe, Kul'tura. [Main thing, Culture]. 25.05.2013. (In Russian). URL: <https://www.gumilev-center.ru/etnofuturizm-obraz-myshleniia-i-al'ternativa-na-budushchee/> (Accessed 30.03.2020).
10. Kondratenko, Iu. A., Loginova, M.V., and Sviatogorova, V.S. (2015) Etno-napravleniia v iskusstve Mordovii: parametry videniia etnicheskogo proshlogo [Ethno-trends in the art of Mordovia: Parameters of the vision of the ethnic past]. *Finno-ugorskii mir* [Finno-Ugric world], 1, 103–106. (In Russian).
11. Kolcheva, E.M. (2008) *Etnofuturizm kak iavlenie kul'tury* [Ethnofuturism as a cultural phenomenon]. Joshkar-Ola, Mari State University (In Russian). URL: <http://en.bookfi.net/book/802395> (Accessed 30.03.2020).
12. Enivatova, T.A. (2009) *Traditsionnaia kul'tura v kontekste professional'nogo izobrazitel'nogo iskusstva Mordovskogo kraia: Avtoref. dis. ... kand. kul'turologii*. [Traditional culture in the context of the professional fine art of the Mordovian region: Diss. abstr.]. Saransk, Mordovia State University. (In Russian). URL: <https://refdb.ru/look/2856662.html> (Accessed 30.03.2020).
13. Pivtsaikina, O.A. (2019) Etnofuturizm kak napravlenie v sovremennom izobrazitel'nom iskusstve Mordovii [Ethnofuturism as a trend in the modern visual art of Mordovia]. *Modernizatsiia kul'tury: znanie kak instrument razvitiia* [The modernization of culture: Knowledge as a tool of development]. Samara, Samara State University of Culture, 236–239. (In Russian).
14. Belomoeva, O.G. (2009) Etnokul'turnaia traditsiia v kontekste sovremennoi khudozhestvennoi praktiki [Ethnocultural tradition in the context of modern artistic practice]. *Finno-ugorskii mir* [Finno-Ugric world], 3, 58–65. (In Russian).
15. Runkova, A.V. (2011) Vozvrashchenie Inenarmun'. Etnofuturizm v izobrazitel'nom iskusstve Mordovii v epohu globalizatsii [The Return of Inenarmun': Ethnofuturism in Mordovian visual art in the era of globalization]. ART-M, 1, 7. (In Russian).
16. Sviatogorova, V.S. (2010) Tvorcheskaia interpretatsiia mifologii mordvy v etnofuturizme [The creative ethnofuturist interpretation of Mordovian mythology]. *Regionologiya* [Regionology], 2, 321–330. (In Russian).
17. Minichkin, P.D., Sirotina, I.L. (2015) Simvoly v traditsionnykh kul'turakh finno-ugrov Rossii [Symbols in the traditional cultures of the Finno-Ugric peoples of Russia]. *Problemy povysheniia kachestva zhizni naseleniia v regionah Rossiiskoi Federatsii* [Problems of improving the quality of life in the regions of the Russian Federation]. Saransk: Mordovia Scientific Center for Social-Economic Monitoring, 255–263. (In Russian).

18. Yurchenkov, V.A. (2004) Mordovskii etnos v sisteme Rossiiskoi imperii: XVIII – nachalo XX veka [The Mordovian ethnos in the system of the Russian Empire: Eighteenth-early twentieth century]. *Otechestvennaia istoriia* [National history], 5, 26–37. (In Russian).
19. Riabov, N.V. (2013) Transformatsiia etnosimvolicheskikh form v narodno-prikladnom iskusstve mordvy: traditsii i sovremennost' [The transformation of ethnosymbolic forms in the applied folk art of the Mordvins: Traditions and modernity]. *Sovremennye problemy filosofii i provintsial'naiia kul'tura* [Modern problems of philosophy and provincial culture]. Saransk: Mordovia University, 206–217. (In Russian).
20. Vstrecha u mol'berta [Meeting at the easel]. *Neskuchnaia zhizn'* [Not boring life]: Web blog of V. Semenova. (In Russian). URL: https://mordovochka.blogspot.com/2016/01/blog-post_28.html [Accessed 30.03.2020].
21. Master-klass N. V. Riabova «Vstrecha u mol'berta» [A master class by N. Riabov «Meeting at the easel»]. YouTube channel of the Erzya Museum, 28.01.2016. (In Russian). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CAiBQSxwHPU&feature=youtu.be> [Accessed 30.03.2020].
22. Yurchenkova, N.G. (2013) Riabov Nikolai V. *Mordovskaia mifologija* [Mordovian mythology]: in 2 vols. Saransk, Vol. 2. (In Russian).
23. Web site of the artist Nikolai Riabov. (In Russian). URL: <http://ryabov.tilda.ws> [Accessed 30.03.2020].
24. «V prostranstve vremeni» [In the space of time]: *An exhibition of Nikolai Riabov's paintings*. 14-31.05.2018. Saransk, Institut of National Culture, Mordovia State University (In Russian). URL: <https://pg13.ru/afisha/events/333>, https://mrsu.ru/ru/news/index.php?ELEMENT_ID=67764&sphrase_id=3663442 [Accessed 30.03.2020].
25. Riabov Nikolai Vladimirovich. *Golos erzi* [Voice of Erzia]. (In Russian). URL: <http://goloserzi.ru/etnos/zhivopis/ryabov-nikolay-vladimirovich/> [Accessed 30.03.2020].
26. Riabov, N.V. (2006) Formy razvitiia narodnogo iskusstva v sovremennoi kul'ture mordvy (na primere Podlesno-Tavlinskoi eksperimental'noi detskoj khudozhestvennoi 7 shkoly) [Forms of folk art development in Mordovian modern culture (The example of the Podlesno-Tavlinskaia experimental Children's Art School no. 7)]. *Integratsiia obrazovaniia* [The integration of education], 4, 216–218. (In Russian).
27. Genisaretskii, O.I. (2018) *Vizual'naiia antropologija, etnokul'turnye traditsii i etnofuturizm* [Visual anthropology, ethnocultural traditions and ethnofuturism]. PROMETA: Web site of O. Genisaretskii. (In Russian). URL: <http://www.olegen.com/gumanitarno-ekologicheskaya-perspekti/vizual'naya-antropologija/flaertiana/viz-antropologija-3/> [Accessed 30.03.2020].
28. Lapteva, I.V. (2005) Nepovtorimost' chelovecheskoj kul'tury v «informatsionnom obshchestve» XXI veka [The uniqueness of human culture in the «information society» of the twenty-first century]. *Gumanitarnye nauki: problemy i resheniia* [The humanities: Problems and solutions]. Saransk, Mordovia State University, Vol. 1, 72–75. (In Russian).

About the author:

Irina W. Lapteva, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Principal Researcher, Chair of the Department of Theory and History of Culture, Research Institute of Humanities of the Mordovia Republic, Saransk.

3 Lev Tolstoi str., Saransk, Mordovia Republic, 430005